

оригинальная статья

Сетевой фрейм *враждебное столкновение* в русскоязычных интернет-комментариях

Девятияров Дмитрий Владимирович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации
Новосибирск, Россия
d.devyatiarov@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.08.2022. Принята после рецензирования 27.09.2022. Принята в печать 28.09.2022.

Аннотация: В связи со сложной политической обстановкой в мире многие интернет-ресурсы, в том числе видеохостинг YouTube, становятся площадкой для ведения информационно-психологической войны. Просмотр видеороликов и чтение комментариев к ним может оказывать манипулятивное воздействие на пользователей, т.к. в результате взаимодействия ментальных структур и структур языка возникают фреймы. Предмет – структура и содержание сетевого фрейма *враждебное столкновение*, объект – тексты интернет-комментариев к русскоязычному видеоролику, посвященному специальной военной операции на территории Украины. Изучено содержание фреймов в интернет-комментариях и выдвинуто предположение, что за счет таких особенностей сетевого дискурса, как анонимность и модерация со стороны владельцев интернет-ресурса, в сети формируются особые сетевые варианты фреймов. Анализ фрейма *враждебное столкновение* позволил выявить лексические единицы, составляющие его основу и проанализировать содержание его обязательных и необязательных элементов в рамках лингвистики информационно-психологической войны.

Ключевые слова: Интернет, интернет-коммуникация, лингвистика информационно-психологической войны, сетевые фреймы, наивный политический дискурс, интернет-комментарии

Цитирование: Девятияров Д. В. Сетевой фрейм *враждебное столкновение* в русскоязычных интернет-комментариях. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 4. С. 191–195. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2022-1-4-191-195>

full article

Network Frame *Hostile Encounter* in Russian Internet Comments

Dmitriy V. Devyatiarov

Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation
Novosibirsk, Russia
d.devyatiarov@yandex.ru

Received 20 Aug 2022. Accepted after peer review 27 Sep 2022. Accepted for publication 28 Sep 2022.

Abstract: The article deals with the structure and content of the network frame *hostile encounter* in the Internet comments to a Russian video that featured the special military operation in Ukraine. The current political situation has turned many Internet resources into a platform of information-psychological warfare. Network discourse is anonymous and moderated by the resource owners. For instance, YouTube videos and comments can have a manipulative effect on Internet users, who develop certain mental frames as a result of interaction of mental and language structures. Charles Fillmore defined frames as structured knowledge that unites elements and associations related to specific cultural realities, situations, and events from human experience. The author believes that Internet comments may shape certain network variants of frames. The analysis of the network frame *hostile encounter* made it possible to identify the lexical units that make up its core, as well as to analyze the content of its obligatory and non-obligatory elements within the linguistics of information-psychological warfare.

Keywords: Internet, Internet communication, linguistics of information-psychological warfare, network frames, naive political discourse, Internet comments

Citation: Devyatiarov D. V. Network Frame *Hostile Encounter* in Russian Internet Comments. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(4): 191–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2022-1-4-191-195>

Введение

В связи с обострившейся политической обстановкой в мире все более актуальными становятся исследования в области политической лингвистики. Большой интерес вызывает изучение не только институционального дискурса, но и наивного политического дискурса, который находится «на пересечении политического и бытового дискурсов, в нем отражается обыденное политическое сознание рядового носителя языка» [Мельник 2017: 47].

К такому типу дискурса, в частности, относят политические интернет-комментарии, лингвопрагматические особенности которых рассматриваются в рамках изучения виртуальной коммуникации [Рольгайзер 2022]. Необходимость их изучения объясняется тем, что в отличие от традиционных СМИ, в комментариях способ передачи информации является горизонтальным, а не вертикальным, т. е. она передается от пользователя к пользователю, а не от государства к обществу [Ибрагимов 2015].

Тексты комментариев могут вызывать у читателей доверие и использоваться в качестве инструмента информационно-психологической войны, прочно занимая свое место в современном медиапространстве, являющемся «ценностным пространством современных средств массовой информации – "ареной" ценностного взаимодействия участников коммуникации, "трибуной" трансляции значимых ориентиров общественного развития» [Энс 2022: 16].

В настоящее время активно развивается новая отрасль языкознания – лингвистика информационно-психологической войны. Приверженцы когнитивно-дискурсивного направления при изучении этого феномена рассматривают информационную войну как концептуальную структуру. В качестве элементов этой структуры многие исследователи предлагают рассматривать фреймы [Кушнерук 2020; Цыцаркина 2018; Гуторович 2017; Константинов 2015]. Изучив содержание фреймов в интернет-комментариях, автор предполагает, что в сети формируются их особые сетевые варианты, что обусловлено особенностями сетевого дискурса (модерация, анонимность).

Поскольку в настоящий момент Россия проводит специальную военную операцию на территории Украины, автор

рассматривает содержание сетевого фрейма *враждебное столкновение* на материале русскоязычных интернет-комментариев. Таким образом, объектом исследования служат тексты интернет-комментариев, предметом – сетевой фрейм *враждебное столкновение*.

Методы и материалы

Для исследования сетевого варианта русскоязычного варианта фрейма *враждебное столкновение* были выбраны комментарии к видеоролику «СПЕЦОПЕРАЦИЯ, ПРОСТИТЕ. Что будет с Россией?» от 9 марта 2022 г. на видеохостинге YouTube¹. В качестве источников были использованы: словарь Даля², Ефремовой³, Большой энциклопедический словарь⁴ и др.

Исследование опирается на предыдущую работу, в которой был изучен сетевой вариант фрейма *hostile encounter* (враждебное столкновение) на материале англоязычных комментариев к видеоролику "Why Russia is invading Ukraine" на видеохостинге YouTube [Девят'яров 2022].

Результаты

Изначально фрейм *hostile encounter* был описан Ч. Филлмором и его последователями и размещен на интернет-ресурсе *FrameNet*, представляющем собой обширную базу фреймов. Вслед за Ч. Филлмором под фреймами мы понимаем структуру знаний, в которой различные элементы и ассоциации соотносятся с конкретными реалиями культуры, ситуациями и событиями из человеческого опыта [Филлмор 1988].

Ресурс *FrameNet* дает фрейму *hostile encounter* следующее определение: "This frame consists of words that describe a hostile encounter between opposing forces (Side_1 and Side_2, collectively conceptualizable as Sides) over a disputed Issue and / or in order to reach a specific Purpose" (Этот фрейм состоит из слов, описывающих враждебное столкновение между противоборствующими силами (сторона 1 и сторона 2, совместно концептуализируемые как стороны) из-за спорного вопроса и / или для достижения определенной цели)⁵.

Из определения следует, что помимо ядерных лексических единиц, фрейм включает в себя ряд обязательных элементов, таких как *сторона 1, сторона 2, спорный*

¹ СПЕЦОПЕРАЦИЯ, ПРОСТИТЕ. Что будет с Россией? *YouTube*. URL: <https://youtu.be/oGDPc9WFYBE> (дата обращения: 03.09.2022).

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ, науч. ред. Л. В. Беловинский. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.

³ Ефремова Т. Ф., Костомаров В. Г. Словарь грамматических трудностей русского языка: более 2 500 слов. М.: Астрель, 2009. 379 с.

⁴ Большой энциклопедический словарь, гл. ред. А. М. Прохоров. М.; СПб.: Советская энциклопедия; Фонд «Ленингр. галерея», 2002. 1628 с.

⁵ Hostile encounter. *Frame Index*. URL: https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fnReports/data/frameIndex.xml?frame=Hostile_encounter (accessed 15 Jul 2022). Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

вопрос и *цель*. На странице, посвященной данному фрейму, указываются некоторые необлигаторные элементы, которые также могут входить в его состав – *место, время, описание* и др.

Автор предположил, что фрейм *hostile encounter* характерен не только для английского языка, но может конструироваться и в сознании носителей русского языка. Сделана попытка его реконструкции на основе словарных статей, описывающих слова, связанные с конфликтной тематикой (конфликт, война, вражда, противостояние, столкновение, сражение и др.).

Анализ словарных статей позволил выявить наличие всех облигаторных компонентов, характерных для англоязычной версии этого фрейма. Например, указание на участников враждебного столкновения прямо или косвенно присутствует во всех статьях, описывающих рассматриваемые лексические единицы: «конфликт – столкновение между спорящими несогласными»⁶. Облигаторный компонент *спорный вопрос* также выражен достаточно эксплицитно: «столкновение – спор, ссора на почве разногласий»⁷. Облигаторный компонент *цель* можно проиллюстрировать следующим примером: «атака – решительные действия с целью добиться чего-л»⁸.

Дальнейший фреймовый анализ заключался в определении ключевых лексических единиц исследуемого сетевого фрейма, а также его облигаторных и необлигаторных элементов. Из 300 наиболее популярных комментариев к русскоязычному ролику были выделены лексические единицы, объективирующие в них сетевой фрейм *враждебное столкновение: война – 41 %, нападать – 15 %, убивать – 11 %, конфликт – 7 %, воевать – 6 %, бомбить – 5 %, спецоперация – 2 %, атаковать – 1 %, обстреливать – 1 %, избивать – 1 %, уничтожение – 1 %, наступать – 1 %, уничтожить – 1 %, расхерачить – 1 %, бой – 1 %, поглощать – 1 %, конфликтовать – 1 %, враждующий – 1 %, травливать – 1 %, вторгаться – 1 %.*

Далее была рассмотрена номинация каждого из облигаторных элементов сетевого фрейма *враждебное столкновение* лексическими единицами. Облигаторный элемент *сторона 1* в русскоязычных комментариях в 15 % случаев номинирован фамилией Президента РФ – Путин:

- *даже зеленский перед тем как путин объявил войну сказал что собирает для нашей страны ядерную бомбу а ты жалуешься что тебе инстаграмм отключат*⁹.

Лексические единицы *Украина, Америка и люди* занимают положение данного облигаторного компонента в 11 % случаев каждая. Лексические единицы *Россия, Запад и НАТО* насчитывают по 7 % случаев употребления. Русскоязычный вариант фрейма не содержит каких-либо доминирующих блоков лексических единиц при наполнении облигаторного элемента *сторона 1*.

Похоже наполнен облигаторный элемент *сторона 2*. Наиболее часто употребляемыми лексическими единицами в данном случае являются *люди – 16 %, мирные жители – 9 %, Россия – 7 %, дети – 5 %, больницы – 5 %, дома – 5 %*:

- *Собственно само НАТО создало военных конфликтов за последние 30 лет кучу, и мирных людей убивало не жалея, собственно в одном только Иране 600к мирных погибло.*

Частотность употребления других лексических единиц не превышает 1–2 %.

Из компонентов *спорный вопрос* и *цель* наиболее полно представлен с точки зрения его номинации лексическим материалом первый из них. В компоненте *спорный вопрос* можно выделить две основные тематические группы, которые мы можем условно назвать *незнание причин конфликта – 30 %*: «люди сами идут на войну сами того не зная зачем» и *угроза ядерной войны – 30 %*:

- *Если вы угрожаете государству ядерной войной, если на ближней территории строите заводы по производству биологического оружия при поддержке Америки, то конечно же начнется война.*

В остальных случаях в комментариях прослеживаются смыслы *запрет разговаривать на родном языке, отсутствие настоящей демократии, суверенитет ЛНР и ДНР*.

Облигаторный компонент *цель* представлен в комментариях очень скудно и не имеет единого тематического основания. В связи с недостаточным количеством лексического материала нельзя делать какие-либо предварительные выводы.

Что касается необлигаторных элементов, то из них представлены *место, время, образ действия* и *средство*. Необлигаторный элемент *место* выражается тремя лексическими единицами в различных сочетаниях: *Украина, Донбасс* и *Одесса*:

- *Украинцы молчали, когда убивали людей в Донбассе, в Одессе.*

⁶ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

⁷ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений, ред. Л. И. Скворцова. 27 изд., испр. М.: АСТ; Мир и Образование, 2018. 1360 с.

⁸ Там же.

⁹ Здесь и далее сохранена орфография автора.

Из этого следует, что комментаторы сосредотачивают свое внимание на событиях, происходящих в настоящий момент либо происходивших в недалеком прошлом непосредственно на Украине.

Необлигаторный элемент *время* в 60 % случаев представлен лексическими единицами, описывающими 8-летний военный конфликт на Донбассе:

- *а кто виноват в том, что 8 лет бомбили донбасс?*

Также в связи с происходящими событиями комментаторами часто (в 30 % случаев) обсуждается история военных конфликтов США, НАТО и СССР:

- *НАТО создало военных конфликтов за последние 30 лет кучу.*

Что касается необлигаторного элемента *средство*, то на данном этапе он в 50 % случаев номинируется прилагательным *ядерный* (ядерная война, ядерный конфликт). Встречаются и другие варианты (информационная война; воевать руками Европы; атаковать ракетным ударом и др.).

В номинации необлигаторного компонента *образ действия* тематического единства на текущем этапе исследования выявить не удалось. Примерами лексических единиц могут служить *настоящая война, холодная война, гражданская война, повторное нападение, военный конфликт* и др.

Заключение

На материале русских толковых словарей удалось реконструировать русскоязычный вариант фрейма *враждебное столкновение*. Анализ словарных статей позволил выявить в нем все облигаторные компоненты, характерные для англоязычной версии этого фрейма.

Анализ сетевого варианта фрейма показал, что его описание позволяет рассмотреть определенные фрагменты картины мира интернет-пользователей. Ключевой

лексической единицей, объективирующей фрейм *враждебное столкновение* в интернет-комментариях, является *война*. Анализ облигаторных элементов сетевого фрейма выявил тенденцию к тому, что текущий конфликт на Украине рассматривается членами русскоязычного интернет-сообщества как противостояние между людьми / персоналиями, в то время как в англоязычных комментариях он описывается, скорее, как противостояние на уровне государств. Содержание необлигаторных элементов *место, время, средство, образ действия* сосредоточено на описании текущего конфликта. В англоязычных комментариях предлагается более широкий контекст. В необлигаторном элементе *средство* четко прослеживается тема опасения ядерной войны.

В массиве исследуемых комментариев наблюдается противоборство мнений. Соответственно, люди, которые сомневаются в выборе собственной оценки развивающегося конфликта, могут отчасти строить свое мнение на прочитанных комментариях и содержащихся в них фреймах, что и делает данный тип дискурса потенциальной площадкой для ведения информационно-психологической войны.

Перспективы исследования заключаются, во-первых, в расширении выборки комментариев и дальнейшем уточнении содержания исследуемого сетевого фрейма на материале как русского, так и английского языков, а во-вторых, в осуществлении сопоставительного анализа этих двух вариантов фрейма.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Гуторович О. В. Информационная война как отражение стратегии развития человечества. *Труды Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского*. 2017. № 657. С. 155–163. [Gutorovich O. V. Information warfare as a reflection of the human development strategy. *Trudy Voенno-kosmicheskoi akademii imeni A. F. Mozhaiskogo*, 2017, (657): 155–163. (In Russ.)] EDN: ZUMBPL
- Девиатыйаров Д. В. Репрезентация сетевого фрейма "Hostile encounter" / «Враждебное столкновение» в англоязычных интернет-комментариях. *Политическая лингвистика*. 2022. № 3. С. 20–26. [Devyatyyarov D. V. Representation of the network frame "Hostile encounter" in English internet comments. *Political Linguistics*, 2022, (3): 20–26. (In Russ.)] EDN: CGVIDV
- Ибрагимов Л. Х. Технологии интернет-манипуляции в сетевом пространстве политики. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2015. Т. 8. № 2. С. 34–40. [Ibragimov L. H. Technologies of Internet-manipulation in the politics' network space. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2015, 8(2): 34–40. (In Russ.)] EDN: TUGKGN
- Константинов М. С. Политический цинизм в контексте российско-украинской информационной войны (статья 1). *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. 2015. № 2. С. 225–230.

- [Konstantinov M. S. Political cynicism in the context of the Russian-Ukrainian information war (Article 1). *The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*, 2015, (2): 225–230. (In Russ.)] EDN: UWPFAR
- Кушнерук С. Л. Дискурсивный мир информационно-психологической войны: репрезентационная структура по данным корпуса. *Политическая лингвистика*. 2020. № 5. С. 12–21. [Kushneruk S. L. Discourse world of information and psychological warfare: representational structure in the corpus. *Political Linguistics*, 2020, (5): 12–21. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/pl20-05-01>
- Мельник Н. В. Лингвоперсоналогия политического интернет-комментария. *Политическая лингвистика*. 2017. № 5. С. 47–51. [Melnik N. V. Linguopersonology of political Internet comments. *Political Linguistics*, 2017, (5): 47–51. (In Russ.)] EDN: ZULUBR
- Рольгайзер А. А. Лингвопрагматические особенности франкоязычного интернет-комментария (на примере политической новостной статьи). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 3. С. 136–142. [Rolgaizer A. A. Internet comments to French political news: linguapragmatic features. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(3): 136–142. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2022-1-3-136-142>
- Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. *Новое в зарубежной лингвистике: Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка*, сост. и ред. В. В. Петров, В. И. Герасимов. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92. [Fillmore Ch. Frames and the semantics of understanding. *New in foreign linguistics: Iss. XXIII. Cognitive aspects of language*, eds. Petrov V. V., Gerasimov V. I. Moscow: Progress, 1988, 52–92. (In Russ.)]
- Цыцаркина Н. Н. Информационная война и лингвокогнитивное моделирование вооруженного конфликта в политическом медиадискурсе. *Вестник Курганского государственного университета*. 2018. № 1. С. 26–29. [Tsytsarkina N. N. Information warfare and linguo-cognitive modeling of an armed conflict in political media discourse. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, (1): 26–29. (In Russ.)] EDN: YMZTCX
- Энс Е. С. Гиперхэштег как составляющая интерпретационного поля адресата в современном медиапространстве. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 15–18. [Ens E. S. Hyperhashtag as a component of the interpretative field of the recipient in the modern media space. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1(1): 15–18. (In Russ.)] EDN: HNOXVM